

Шан Синъюнь — нынешний президент Группы компаний Шан.

В юности он дебютировал как рок-музыкант, в одночасье стал знаменитым, а затем стремительно исчез с радаров.

Когда он вновь появился в поле зрения общественности, то предстал в образе успешного предпринимателя.

Его отличали ясный ум и решительность в принятии решений. Благодаря выдающимся лидерским качествам и проницательности он быстро завоевал свое место в деловом мире и стал ведущим игроком на мировой арене.

Спустя годы управления его активы стали неисчислимы, а сфера деятельности распространилась на все уголки земного шара.

Однако личная жизнь столь легендарной личности оставалась сплошной загадкой.

Дело в том, что слухов о его романах практически не существовало.

У такого успешного холостяка могли быть толпы поклонниц, но в светских кругах он был известен своей безупречной репутацией, из-за чего некоторые даже подозревали, что он асексуал.

Тем не менее, прочно обосновавшись на международном уровне, три года назад он внезапно объявил о возвращении на родину.

Лицо Тао Си было мертвенно-бледным. Из рта внезапно хлынула кровь, окрасив белую толстовку на груди в ярко-красный цвет.

Он-то думал, что нашел хорошего работодателя и скоро добьется успеха в индустрии развлечений.

Оказалось, что даже тот, кто мастерски управляет бизнес-империями, может иметь такое выражение лица...

Больно.

Слушая душераздирающие крики человека у себя над ухом, он не чувствовал в душе ни малейшего волнения.

Лишь когда тот бережно подхватил его с земли, Тао Си наконец смог разглядеть его лицо.

Все произошло за считанные секунды: машину занесло, Тао Си отбросило на несколько метров, и после падения тело окончательно перестало его слушаться.

Но сейчас, словно в кошмарном сне, этот человек вызывал у него лишь одно желание — бежать без оглядки.

Поэтому никто, включая самого Тао Си, не понимал причин его действий.

Он бежал, уткнувшись в землю, настолько погруженный в свой бег, что совсем не заметил, как оказался посреди проезжей части.

Почему ему так не везет?

Еще больше его удивляло, что за два года компания подписала контракт только с ним одним.

Стоит отметить, что, хотя Группа компаний Шан охватывала множество отраслей, в основном это были новые технологии, и ни одна из них не имела отношения к шоу-бизнесу.

В глазах Тао Си Шан Синъюнь всегда оставался недостижимым небожителем.

Встав с земли, он, не оглядываясь, бросился вперед.

Почему в доме Шан Синъюня было так много его фотографий? И почему там находилось столько вещей, которые должны были принадлежать ему?

Раздался хлопок.

Чего он хочет?

Что он вообще может сделать?

Тао Си даже показалось, что сегодняшняя встреча — это ловушка!

Этот человек два года играл с ним, как кошка с мышкой, и теперь, наконец, решил захлопнуть капкан, так ведь?

Стремительные шаги приближались.

Следом раздался визг резкого торможения.

Он только и мог, что плакать — слезы катились из глаз, мгновенно смешиваясь с кровью.

Кровь... так много крови...

В полузабытьи ему почудилось, будто кто-то зовет его по имени.

Основать развлекательную компанию.

— Осторожно!

Окутанный дыханием смерти, он ощутил глубокое отчаяние, и его тело непроизвольно задрожало.

Дождь сделал дорогу скользкой, Тао Си успел сделать лишь несколько шагов, как споткнулся, и колено мгновенно окрасилось алым.

Так продолжалось, пока однажды он случайно не наткнулся на правду, от которой весь его мир едва не рухнул.

В то время как все гадали, какие грандиозные планы он осуществит после возвращения, он совершил нечто совершенно ошеломляющее —

— Тао Си! Подожди!

Он тяжело дышал, грудь вздымалась, от боли невозможно было вымолвить ни слова.

Глядя на искаженное дождем и мучительной гримасой лицо мужчины, Тао Си хотел рассмеяться, но не смог.

Стоило ему вспомнить, что преследующий его человек — одержимый сталкер, который любит его до безумия, как его начинало бить крупной дрожью.

Но через мгновение боль, словно его раздавило гигантским прессом, нахлынула с новой силой.

Внезапно перед глазами сверкнул белый свет, и Тао Си машинально поднял руку, закрывая глаза.

Позади послышался низкий, бархатистый голос мужчины, зовущий его.

Действительно, очень больно.

Бежа, Тао Си не мог не ругаться про себя:

Этот Шан Синъюнь — просто маньяк!

Сердце Тао Си затопил страх, в голове пульсировала лишь одна мысль: ни в коем случае не дать себя поймать.

В отличие от привычной холодности и величия, сейчас на лице мужчины читались лишь крайний ужас и растерянность.

Позади раздался отчаянный крик.

Кто бы мог подумать, что он был таким наивным.

Тот никогда не подписывал с ним контракт из-за его актерского таланта или внутреннего потенциала.

Чем ждать, пока все откроется, и оставаться золотой клеткой для чужака, Тао Си даже подумал, что нынешний финал — не самый худший исход.

Но он не хотел мириться.

Он еще не воплотил мечту, к которой шел так долго.

Он не хочет умирать.

Вокруг валялись эустомы, их лепестки окрасились в ослепительно красный цвет от крови.

Тао Си весь дрожал, с трудом выдохнул, бросил на мужчину последний, полный ненависти взгляд и наконец медленно закрыл глаза.

Перед тем как его рука безвольно опустилась, ему показалось, что мужчина что-то прошептал ему на ухо, но разобрать слова он не смог.

В свой последний миг, на пороге между жизнью и смертью, Тао Си молча поклялся:

Если будет следующая жизнь, я буду держаться от Шан Синъюня как можно дальше...

—

— Кап, кап.

В ушах отчетливо зазвучал ритмичный писк капельницы.

Голова Тао Си казалась тяжелой, как свинец, и лишь спустя долгое время он с трудом приоткрыл веки.

Вокруг витал запах антисептиков, рядом сустились врачи и медсестры, а перед глазами стоял туман, из-за чего все казалось размытым.

Это что, больница в раю?

— Очнулся? Мозги не отбил?

Эта фраза звучала как забота, но на самом деле таковой не была.

Потому что следом прозвучало: — Мало того, что толку от тебя никакого, так еще и одни проблемы создаешь. Компания тебя не для того растила, чтобы ты штаны просиживал. Знаешь, сколько денег ушло на твою госпитализацию?

Тао Си тупо уставился на бывшего менеджера Ли Чжэ, который когда-то курировал его, а теперь они давно не общались.

Он не понимал, почему тот здесь.

И не понимал, почему такие люди попадают в рай.

Он до сих пор отчетливо помнил, как тот принуждал его к пьянкам с клиентами, а когда не вышло, сорвал ему три контракта. Всякий раз при воспоминании об этом у него чесались кулаки.

Нет.

Пару дней назад он видел новости: Ли Чжэ поймали на организации эскорт-услуг для своих подопечных звезд.

Хотя его арестовали, он жив-здоров, как же он мог...

— Что, от удара совсем отупел? Чего молчишь? — Ли Чжэ закатил глаза и фыркнул. — Считай, повезло тебе, парень! С такой высоты упал, если бы кто-то не оказался под сценой, ты бы либо погиб, либо остался калекой!

Тао Си нахмурился, в ушах звенело. Он вглядывался в губы собеседника, пытаясь понять смысл слов, но они никак не вязались с его нынешней реальностью.

Он действительно когда-то падал со сцены.

Но это было два года назад!

Тогда он еще не расторг контракт с прежней компанией и каждый день мотался по всей стране ради грошовых выступлений.

Однажды он случайно сорвался со сцены, и в итоге...

Тао Си вдруг что-то вспомнил и резко схватил менеджера за рукав:

— Где тот человек, который меня поймал? С ним все в порядке?

Менеджер брезгливо стряхнул его руку:

— Такой же везучий, как и ты, просто растянул мышцы. Сейчас пойдешь со мной, извинишься как следует, сделаем пару фоток и выложим в сеть.

По настоянию Тао Си Ли Чжэ тут же отвел его в палату к спасителю.

Когда дверь открылась, Тао Си встретился взглядом с парнем лет двадцати, лежащим на кровати. На мгновение его охватило странное чувство дежавю, словно время отмоталось на два года назад.

Он быстро подошел к кровати, глаза мгновенно наполнились слезами, и он с недоверием тихо прошептал:

— Синьвэй?

Парень напротив молчал, его лицо выражало смущение. Он попытался приподняться на кровати, но Тао Си бросился вперед и крепко обнял его.

Мальчишка был ошеломлен внезапным порывом, на мгновение застыл, но, услышав всхлипы, тут же отстранил его и усадил рядом с собой.

— Почему опять плачешь? — парень вытирал ему слезы. Из-за последствий травмы его рука слегка дрожала, но он улыбался, подшучивая: — Виделись всего несколько месяцев назад, неужели так соскучился?

Ли Чжэ, стоявший рядом с телефоном, опешил:

— Вы знакомы?

Тао Си только сейчас вспомнил, что в комнате есть кто-то еще, поспешно вытер слезы и повернулся к менеджеру:

— Брат Ли, можно мне поговорить с ним наедине?

Ли Чжэ с сомнением посмотрел на них, вышел и закрыл дверь.

Тао Си повернулся к парню, не веря своим глазам.

Это же его младший брат, который внезапно исчез год назад!

Как он оказался в больнице?

Родители Тао Си погибли в аварии вскоре после его рождения, и он остался совсем один.

Его собирались отправить в приют, но сослуживец отца, узнав об этом, вызвался усыновить его.

Однако Тао Си прожил там меньше двух лет, как у супругов родился собственный ребенок.

Хотя они на словах обещали относиться к обоим детям одинаково, на деле приемный ребенок

никогда не мог сравниться с родным по крови.

Тао Си с детства знал, что он приемный в семье Чжао. Не только из-за фамилии, но и потому, что, повзрослев, он стал замечать, как дядя и тетя отдают предпочтение младшему брату.

В детстве, сталкиваясь с несправедливостью, он всегда пытался бороться за внимание старших.

В моменты гнева или обиды каждый ребенок пытается отстоять свою правоту.

Но, возможно, из-за скудного словарного запаса, при попытке доказать свою точку зрения он начинал нервничать.

В итоге он сбивался, терял дар речи, и слезы невольно катились из глаз.

Так детство Тао Си утонуло в слезах. В глазах взрослых это выглядело как детское упрямство, но для него это был способ выплеснуть эмоции.

Иногда Тао Си понимал, что это не лучшая черта, но привычка уже укоренилась, и с возрастом изменить ее стало невозможно.

Вот и сейчас, глядя на вновь обретенного брата, он отчаянно закусил губу, пытаясь сдержать эмоции, но тело словно сломалось — слезы хлынули без предупреждения.

— Почему ты так горько плачешь? Ведь это я лежу на больничной койке.

Чжао Синьвэй не знал, о чем тот думает, и решил, что брат винит себя в его травме.

Он начал утешать его:

— Со мной правда все в порядке, совсем не больно. Если продолжишь плакать, люди подумают, что это я тебя обидел.

Услышав это, Тао Си постепенно перестал всхлипывать, и лицо его успокоилось.

— Синьвэй, это правда ты? — он до сих пор не мог поверить, голос его дрожал.

— А кто же еще? Ты видел где-то второе такое же красивое лицо?

Чжао Синьвэй взял его за левую руку, потерся щекой о его ладонь и, кокетничая, зашептал:

— Тао Си, я приехал сразу после экзамена, не говори родителям, ладно?

Если они узнают, что он ночью примчался из другого города за сотни километров ради того, чтобы посмотреть на выступление Тао Си, его снова посадят под домашний арест.

Как только эти слова сорвались с его губ, Тао Си застыл.

Экзамен?

Какой экзамен?

Внезапно в голове мелькнула та самая мысль: неужели...

Спустя долгое время Тао Си посмотрел на него и, дрожащими губами, спросил:

— Ты имеешь в виду государственный экзамен?

Чжао Синьвэй кивнул.

— ...Какое сегодня число?

— Что с тобой? Забыл такой важный день?

Чжао Синьвэй рассмеялся и ущипнул его за щеку:

— Сегодня же первая годовщина твоего дебюта.

<http://bllate.org/book/22266/2330847>